

Фёдор ВОСТРИКОВ

«Я – ЧАСТИЦА ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ...»

РОДИНА

1

Родина, как мать во Вселенной,
 Ты одна и в зной, и в холода.
 От села, где вётлы у пруда,
 До горы кладбищенской смиренной.
 Много лет я странствовал по свету,
 Битым и ограбленным бывал.
 Что тебя порою забывал,
 На меня особенно не сетуй.
 Молодость в пути скалисто-рыжем
 Ошибалась в поиске дорог.
 Я ступал на дедовский порог,
 Потому, наверное, и выжил.
 Видишься ты степью и орлицей
 До конца в моей лихой судьбе,
 Как в саманно-латанной избе
 Крохотную свечкой на божнице.

2

Мне здесь читала сказки мать,
 Здесь песни складывал от века...
 Родную избу покидать –
 Несчастней нету человека.
 Лечить попробуешь себя
 Верстой, бутылкою, бунтарством.
 Потом поймёшь, хоть жизнь любя,
 Что нет от этого лекарства.
 Поймёшь и то, когда судьба
 Швырнёт по бритво-острым трекам.
 Тебе откроет дверь изба –
 Счастливей нету человека!

Фёдор Сергеевич ВОСТРИКОВ родился 21.02.1942 в посёлке зерносовхоза «Авангард» Алексеевского района Куйбышевской/ Самарской области. Окончил Куйбышевское культурно-просветительское училище (1966). Работает в Доме творчества юных города Перми: руководитель литературной студии «Тропа». Автор более 20 поэтических сборников. Член Союза писателей России (1993), лауреат Пермской областной премии в сфере культуры и искусства (1998), кавалер ордена Достоевского I степени (2012), нескольких медалей. Живёт в городе Перми.

3

У реки, боясь нарушить тишь,
 Я сижу и слушаю камыш.
 Что же он, не ведающий ног,
 Мне в дорогу нынче пропоёт?
 Может, песню, может быть, стихи,
 Ведь порой бываем к ним глухи?..
 Но камыш, нахмурившись, молчит –
 Видимо, не хочет огорчить.

4

Грачи собираются в дорогу,
 А путь-дорога – далека.
 Уже в грачиную тревогу
 Моя вплетается строка.
 Конечно, вовсе не пытаюсь
 Перекричать горластый грай.
 Но без меня, без птичьей стаи
 Осиротеет отчий край.

5

Перед дальней дорогой присядем,
 Помолчим и, как скажем, вперёд.
 И останутся дом, палисадник,
 И раскидистый дуб у ворот.
 Побегут, суетясь, километры
 В беспокойные бездны путей.
 В грудь ударят студёные ветры
 С каждым часом острей и лютей.
 Позабудем кровавые сшибки,
 Горевой перестройки года.
 И, конечно, забудем ошибки,
 Как среди января – холода.
 Либералов безумный рассадник
 И судьбины любой поворот.
 Лишь останутся в сердце, как праздник,
 Дом родительский, двор, палисадник
 И раскидистый дуб у ворот!

6

Взором провожаю птичью стаю –
 Грусти не впервой не занимать.
 По меже тихонечко ступаю,
 Где когда-то хаживала мать.
 И, святясь, подсолнухи пылали,
 Солнцами раскрасив белый свет.
 Молодели дедовские дали,
 Росами румянился рассвет.
 Хоть не сладко временами жили –
 Всякое бывало на пути.
 Но друг с другом крепко мы дружили,
 Не держали души взаперти.

Выпускали, словно птиц на волю,
 Выплески частушки удалой.
 Боль и радость изливали полю,
 Знать, лечились русской землёй.
 Славных предков. Степи. Птичью стаю
 Долго буду в жизни вспоминать...
 По меже тихонечко ступаю,
 Где когда-то хаживала мать.

СЫНЫ БОРОДИНО

В земле, в былинных травах,
 В столетях спят давно
 Воители Державы,
 Овеянные славой,
 Сыны Бородино.
 В пылу лихих сражений,
 Чего ж теперь скрывать,
 Учили нас терпенью
 И как из поражений
 Победы добывать!
 Уроки преподали –
 Святей молитв слова!
 Когда леса рыдали,
 Когда пылали дали,
 В огне Смоленск, Москва...
 А вы – свои народы
 На правый бой вели.
 Враги любой породы,
 Отребье разных сбродов
 Бежали, как могли.
 А вы торжествовали
 Вперёд на много лет.
 Вовек не забывали –
 Над миром воздвигали
 Полотнища побед!
 И нас учите браво,
 Как было вам дано,
 Воители Державы,
 Овеянные славой,
 Сыны Бородино.

* * *

Не обидел Господь, не обидел.
 Много в жизни всего повидал:
 Забайкалье и Псковщину видел,
 Пискарёвкой и Мгою страдал.
 Душу рвал в безысходность порою
 Моря Балтики бешеный вал.

А с есенинской младшей сестрою
На Рязанщине квасы пивал.
Руку жали Пермяк и Распутин,
Жал Радкевич, желая добра,
Чтоб в поэзии, как в перепутье,
Не согнули крутые ветра.
Пережил я и ахи, и охи,
Но душа до сих пор не молчит.
Я – частица великой эпохи,
Хоть частица, но ох, как звучит!

* * *

Александр Снитко

Что может сниться человеку
Перед уходом в мир иной?
Не знавшим матери от века,
Приснится мать в красе земной.
Оратаю – благое поле
В ромашках, в травах и во ржи.
Страдальцу-зеку – дом на воле,
В котором не успел пожить.
Пилоту в сон ворвётся птица,
Гармонь увидит гармонист.
Слепому солнышко приснится...
И лишь поэту – белый лист.

* * *

Тает ночь. Ещё немного
И светать начнёт.
Обозначится дорога,
Птица промелькнёт.
Шевельнувшись робко, ветер
С роши сны стряхнёт.
Упадут росинки с веток,
Как слова в блокнот.

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ ВОЗЖЕННИКОВА

Беды судьба не предвешала,
Но вдруг беда – избыть едва ль.
Ушёл Валерий, не прощаясь,
В семидесятый свой февраль.
Смешались вечность и мгновенье,
Как явь святая с мёртвым сном.
И юбилейный день рожденья
Не светлым стал, а чёрным днем.

Была дорога – нет дороги,
 Оборвалась живая нить.
 С друзьями едем в Постановги
 Не чтить его, а хоронить.
 В машине пьём, молчим и плачем.
 И души стужа леденит.
 Скупых мужицких слёз не прячем –
 Прощаться с другом предстоит.
 А под гармонь когда-то звонко
 Он пел и трезвый, и хмельной.
 Да как такого жаворонка
 Зарыть промёрзшею землей?..
 Могила гроб не принимала –
 Поэта Русь не отпускала,
 Славяноликая страна.

СОВЕСТЬ

От колыбели и до смерти
 Святую совесть сохранить
 И внуков ею наделить
 Дано не каждому, поверьте.
 В миру соблазнов очень много.
 Будь в них разборчив, прям и строг.
 К соблазнам тысячи дорог,
 А к совести – одна дорога!

* * *

Летит «Газель», как птица.
 За окнами – простор
 Подсолнечно клубится,
 Ветлой шумит угор.
 Мелькают избы, долы,
 Самарка в пляске вод,
 Где с травяным подолом
 Смешался небосвод.
 Тропинки в роши рвутся...
 Хочу, как дождик в зной,
 Босой ногой коснуться
 Земли моей родной.
 Гляжу, восторг не пряча,
 Не вспоминая грусть.
 А всё ж, как много значит
 Для нас благая Русь?!

* * *

Учили доброте отец и мать,
Учила школа, техникумы, храмы.
Тогда откуда ж – смертным не понять –
Берутся воры, киллеры и хамы?!

* * *

Кто в отпуск, кинув свой уют,
Коль денег куры не клюют,
В Израиль, в Штаты улетает,
Кто в Катманду, Господь, прости.
А мне Отечества хватает,
Хватает Матушки-Руси,
Где есть на свете деревенька,
В которой не был я давненько,
Где песней жив и Разин Стенька,
И песню чтят про камыши,
А в них – спасение души!